

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА

Научная статья

УДК 343.92(094.4)

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.239-248

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ЭВОЛЮЦИИ И ПРАВОВОМ ЗНАЧЕНИИ СТАТЬИ 15.33.2 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Борис Александрович Ревнов¹

¹ Юридический институт, г. Санкт-Петербург, Россия, akziz07@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6668-6760>

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые возникшие на практике вопросы одновременного функционирования двух механизмов привлечения к публично-правовой ответственности за нарушение порядка и сроков представления сведений (документов) в системе обязательного страхования, один из которых предусмотрен Федеральным законом от 1 апреля 1996 года № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования», другой – статьей 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Исследуется правоприменительная практика реализации обоих механизмов, а также некоторые теоретические и практические вопросы согласованности и соразмерности законодательного регулирования, устанавливающего оба механизма.

Ключевые слова: административное правонарушение, страхование, нарушение гарантий социального обеспечения, публично-правовая ответственность, non bis in idem

Для цитирования

Ревнов Б. А. Некоторые размышления об эволюции и правовом значении статьи 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 239–248. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.239-248.

ADMINISTRATIVE PRACTICE

Original article

SOME REFLECTIONS ON THE EVOLUTION AND LEGAL SIGNIFICANCE OF ARTICLE 15.33.2 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Boris Aleksandrovich Revnov¹

¹ Law Institute, St. Petersburg, Russia, akziz07@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6668-6760>

Abstract. The article discusses some issues that have arisen in practice regarding the simultaneous functioning of two mechanisms for bringing to public liability for violation of the procedure and deadlines for submitting information (documents) in the compulsory insurance system, one of which is provided for by Federal Law No. 27-FZ of April 1, 1996 “On Individual (Personalized) Accounting in Compulsory Pension Insurance systems and compulsory social insurance”, the other is Article 15.33.2 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. The law enforcement practice of the implementation of both mechanisms is investigated, as well as some theoretical and practical issues of consistency and proportionality of legislative regulation establishing both mechanisms..

Keywords: administrative offense, insurance, violation of social security guarantees, public liability, non bis in idem

For citation

Revnov, B. A. 2023, ‘Some Reflections on the Evolution and Legal Significance of Article 15.33.2 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation’, *Man: crime and punishment*, vol. 31(1-4), iss. 2, pp. 239–248, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.239-248.

В России как в государстве социальном, демократическом и правовом установлены гарантии социального обеспечения при наступлении объективных, закрепленных законом оснований, таких как возраст, болезнь, инвалидность, потеря кормильца и пр. В целях реализации названных конституционных гарантий, а также с учетом Концепции реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации¹ и Программе пенсионной реформы в Российской Федерации² был принят Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (с 1 января 2023 г. после объединения Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации наименование Федерального закона изменено на «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхова-

¹ См.: О мерах по реализации Концепции реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 7 августа 1995 г. № 790 // Рос. газ. 1995. 23 авг.

² См.: О Программе пенсионной реформы в Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 20 мая 1998 г. № 463 // Рос. газ. 1998. 26 мая.

ния и обязательного социального страхования»¹), устанавливающий правовую основу² и принципы организации индивидуального (персонифицированного) учета сведений о физических лицах для предоставления им соответствующих публичных услуг и видов обеспечения [2, с. 4]. Названный Федеральный закон среди прочего устанавливает обязанность по уплате страховых взносов в рамках пенсионного страхования, для обеспечения исполнения которой предусмотрены правовые формы отчетности и контроля за соответствующими субъектами. При этом для поддержания правовой дисциплины в данной сфере предусмотрены правовые средства, носящие междисциплинарный, комплексный характер, что само по себе допустимо³, при условии согласованности таких средств с целями, для достижения которых они применяются, и пропорциональности, соразмерности порождаемых такими средствами ограничений [1].

Конкретизируя механизм реализации конституционной гарантии социального обеспечения, Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ вводит понятие индивидуального лицевого счета застрахованного лица, на котором аккумулируется, по сути, вся информация (о стаже, заработной плате, размере уплаченных за застрахованное лицо взносов и др.), которая первоначально поступает от работодателя-страхователя в соответствующий уполномоченный орган, определяет в качестве страхователей среди прочих (юридических лиц, международных организаций, граждан и т. д.) и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих прием на работу по трудовому договору, а также заключающих договоры гражданско-правового характера, на вознаграждения по которым в соответствии с законодательством Российской Федерации начисляются страховые взносы. Кроме того, названный Федеральный закон устанавливает для страхователей обязанность по предоставлению исчерпывающего перечня сведений в уполномоченные органы и порядок исполнения такой обязанности.

В случае неисполнения названной обязанности законодательство предусматривает несколько видов ответственности, в частности, установленной как Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), так и непосредственно Федеральным законом от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ.

Вопросы допустимости существования подобных «параллельных» механизмов публично-правовой [6] и административной ответственности уже неоднократно возникали ранее и получали разрешение в позитивном ключе: само по себе установление федеральным законом публичной ответственности, не являющейся административной, согласуется с конституционными принципами и требованиями, предъявляемыми к публичной ответственности, образующими в совокупности исходные начала института ответственности в правовой системе Российской Федерации. При этом наличие теоретической угрозы привлечения лица к ответственности дважды за одно и то же

¹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 14 июля 2022 г. № 237-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 29. Ч. 1. Ст. 5204.

² См.: Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования : федер. закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ // Рос. газ. 1996. 10 апр.

³ См.: Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 – 2020 гг.): информация Конституционного Суда Рос. Федерации: одобрено решением Конституционного Суда Рос. Федерации от 17 декабря 2020 г. // Официальный сайт Конституционного Суда Рос. Федерации. URL: <http://www.krsf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Информация%202020.pdf> (дата обращения: 22.11.2022).

равонарушение не является однозначным основанием для признания регулирования недопустимым¹.

Устанавливающая публично-правовую ответственность за непредставление страхователем в установленный срок либо представление им неполных и (или) недостоверных сведений ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ была введена в 2001 г.² С той поры она претерпела ряд изменений, однако не будет большим прегрешением против истины квалифицировать их в качестве «косметических», принципиально не меняющих сути нормы.

Статья 15.33.2 КоАП РФ «Нарушение установленных законодательством Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования порядка и сроков представления сведений (документов) в органы Пенсионного фонда Российской Федерации» появилась одновременно с некоторыми иными статьями, устанавливающими составы административных правонарушений, в 2016 г.³ как часть более комплексного изменения законодательного регулирования в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование. В качестве одной из целей принятия названного комплексного регулирования ставилось укрепление платежной дисциплины при осуществлении расчетов с соответствующими фондами, при том что изначально введение дополнительных составов административных правонарушений все же не планировалось⁴.

В первоначальной редакции ст. 15.33.2 КоАП РФ имела всего одну часть и единый объект (установленный порядок (включая сроки) учета в области обязательного пенсионного страхования [10, с. 187]) и объективную сторону, аналогичную правонарушению, предусмотренному ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ. При этом в случае совершения деяния индивидуальным предпринимателем совпадал и субъект административного правонарушения.

¹ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2018 г. № 1712-О // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://doc.krsf.ru/decision/KSRFDecision352694.pdf> (дата обращения: 29.11.2022).

² См.: О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного пенсионного страхования» и в статьи 12 и 67 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» : федер. закон от 25 октября 2001 г. № 138-ФЗ // Рос. газ. 2001. 30 окт.

³ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 250-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27. Ч. 1. Ст. 4183.

⁴ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации (в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование)» (текст законопроекта при внесении и текст законопроекта к первому чтению, таблица поправок к принятию по проекту) : проект федерального закона № 1040799-6 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Рос. Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1040799-6> (дата обращения: 29.11.2022).

Вопрос о соотношении двух норм затрагивался в практике судов общей юрисдикции. В частности, использовалась следующая логика толкования законодательства: суд, соглашаясь с привлечением гражданина к административной ответственности по ст. 15.33.2 КоАП РФ¹, отмечал, что у страхователя есть возможность избежать привлечения к ответственности, предусмотренной Федеральным законом от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ в случае устранения ошибок (несоответствий) в установленный срок, однако данные действия не освобождают от административной ответственности², так как состав административного правонарушения, предусмотренный ст. 15.33.2 КоАП РФ, является формальным. Однако сделанные судом выводы не разрешали проблемы возможного нарушения принципа *non bis in idem* (не дважды за одно) [5].

В итоге несогласованность регулирования, обусловленная проблемой недостаточной степени кодификации административных правонарушений [3] и в большей степени отсутствием в действующем законодательстве специальных норм, определяющих соотношение мер ответственности, предусмотренных названными законоположениями КоАП РФ и специализированного Федерального закона, применительно к ситуациям, когда нарушение установленных законодательством Российской Федерации требований, связанных с представлением сведений индивидуального учета в системе обязательного пенсионного страхования в органы Пенсионного фонда Российской Федерации допущено индивидуальным предпринимателем стало основанием конституционно-судебного контроля в отношении ст. 15.33.2 КоАП РФ. На практике не исключалось привлечение к административной ответственности, установленной названной статьей, индивидуального предпринимателя, ранее уже привлеченного к ответственности по ч. 3 ст. 17 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» за несвоевременное или неполное (недостоверное) представление указанных сведений за тот же отчетный период (а равно наоборот: привлечение к ответственности по ч. 3 ст. 17 данного Федерального закона такого лица, уже привлеченного к ответственности по ст. 15.33.2 КоАП РФ), несмотря на то что объективную сторону обоих составов правонарушений составляет одно деяние, совершенное при одних и тех же фактических обстоятельствах.

В результате постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2019 г. № 8-П ст. 15.33.2 КоАП РФ была признана противоречащей Конституции Российской Федерации как нарушающая принцип *non bis in idem* [1, 9]. Впоследствии, в целях реализации названного постановления был принят соответствующий Федеральный закон, дополнивший ст. 15.33.2 КоАП РФ примечанием, исключающим (по аналогии со ст. 15.3 КоАП РФ) предпринимателей без образования юридического

¹ См., напр.: Постановление Пермского краевого суда от 1 февраля 2018 г. по делу № 44а-143/2018 // Официальный сайт Пермского краевого суда. URL: https://obsud--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 01.12.2022); постановления Саратовского областного суда от 7 июня 2018 г. № 4А-291/2018, 4А-292/2018, 4А-293/2018, 4А-294/2018, 4А-295/2018, 4А-296/2018 // Официальный сайт Саратовского областного суда. URL: https://obsud--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 01.12.2022).

² См.: Инструкция о порядке ведения индивидуального (персонифицированного) учета сведений о застрахованных лицах : утв. приказом Минтруда России от 21 декабря 2016 г. № 766н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2022).

лица из круга лиц, на которые может быть возложена административная ответственность¹. Таким образом, указанное постановление было исполнено.

В 2020 г. ст. 15.33.2 КоАП РФ вновь претерпела изменения, ставшие результатом комплексной межотраслевой модернизации законодательства в целях реализации Федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»²: вслед за более детальным определением особенностей предоставления страхователями сведений в органы Пенсионного Фонда Российской Федерации была конкретизирована и ответственность за неисполнение названной обязанности: в исследуемую норму добавилась часть 2. Однако проблемы применения названной статьи КоАП РФ на этом не кончились.

Несмотря на разрешение вопроса о необходимости соблюдения принципа *pop bis in idem* при применении двух параллельных механизмов привлечения к публично-правовой ответственности, ряд проблем, связанных с различиями этих механизмов, остались. Например, санкция, предусмотренная ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ, носит недифференцированный характер, что препятствует правоприменителю в полной мере учесть все обстоятельства (смягчающие либо отягчающие) совершенного правонарушения при назначении наказания. Кроме того, названный Федеральный закон не предусматривает возможности применить механизмы, установленные КоАП РФ, позволяющие: вследствие малозначительности совершенного административного правонарушения освободить лицо (ст. 2.9 КоАП РФ) от административной ответственности и ограничиться устным замечанием, отсрочить или рассрочить исполнение постановления о назначении административного наказания. Представляется, что данные обстоятельства имеют принципиальное значение безотносительно итоговой, реальной суммы возможного штрафа.

Другим проблемным вопросом, связанным с действием исследуемой нормы, стала несогласованность регулирования, как раз и заключающаяся в различиях двух названных механизмов. Действующим законодательством предусмотрено освобождение от ответственности в виде применения финансовой санкции в отношении страхователя, совершившего правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ [8]. Судами также подчеркивается недопустимость формального подхода к разрешению вопроса о привлечении к ответственности [7]. Тем не менее данное законодательное изъятие не означает обязательного освобождения от административной ответственности, предусмотренной ст. 15.33.2 КоАП РФ, должностного

¹ См.: О внесении изменения в статью 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 16 декабря 2019 г. № 444-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 51. Ч. 1. Ст. 7496.

² См.: О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления административной ответственности за нарушение работодателем сроков представления сведений о трудовой деятельности либо за представление неполных и (или) недостоверных сведений : пояснительная записка к проекту федерального закона № 748758-7 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Рос. Федерации. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/748758-7#bh_histras (дата обращения: 29.11.2022).

лица организации-страхователя, что нашло отражение в судебной практике¹ и решениях Конституционного Суда Российской Федерации².

Применительно к правовой природе Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ Верховный Суд Российской Федерации указывал, что такой правоприменительный подход позволяет стимулировать заинтересованность страхователей в самостоятельном и своевременном устранении допущенных ошибок, более оперативной обработке сведений индивидуального (персонифицированного) учета уполномоченными органами, что в конечном итоге способствует соблюдению прав и интересов застрахованных лиц³. Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации отмечал, что из анализа норм действующего пенсионного законодательства следует воля законодателя на поощрение добросовестных страхователей и освобождение их от ответственности в случае самостоятельного выявления ими ошибок и устранения их путем представления соответствующих сведений в контролирующие органы. В связи с этим отсутствие аналогичной возможности не быть привлеченным к публично-правовой ответственности по ст. 15.33.2 КоАП РФ вызывает определенные вопросы относительно согласованности практического воплощения волеизъявлений федерального законодателя.

Один из аспектов данной проблемы получил разрешение в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2022 г. № 45-П, которым был выявлен конституционно-правовой смысл ст. 15.33.2 КоАП РФ⁴, однако в названном постановлении сделан акцент на вопросах преюдициальности правоприменительных решений, неизбежно возникающих в случае использования обоих механизмов привлечения к ответственности в отношении связанных субъектов (юридическое лицо, должностное лицо, страхователь).

Затем наступил 2023 г., когда были объединены Пенсионный фонд Российской Федерации и Фонд социального страхования Российской Федерации. С учетом этого были изменены и ст. 15.33.2 КоАП РФ, и ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ.

Рассматривая и изучая недолгую эволюцию ст. 15.33.2 КоАП РФ, можно сделать несколько выводов. С одной стороны, появление данной нормы, да и последующая ее модернизация, не преследовало узкоспециализированную цель ужесточить административную ответственность за нарушение конкретных нормативных положений Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ. Названные процессы были следствием

¹ См., напр.: Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2019 г. № 16-АД19-5 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases> (дата обращения: 01.12.2022).

² См.: Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2020 г. № 824-О, от 28 мая 2020 г. № 1119-О // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru> (дата обращения: 29.11.2022).

³ См., напр.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4(2018) : утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 26 дек. 2018 г. // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2019. № 8; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4(2019) : утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 25 дек. 2019 г. // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2020. № 7.

⁴ См.: По делу о проверке конституционности статьи 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами гражданки И. И. Пантелеевой : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 20 октября 2022 г. № 45-П // Рос. газ. 2022. 31 окт.

отголосков более глобальных изменений действующего нормативного регулирования, имеющих несопоставимо более значимые цели. Можно предположить, что, если бы законодатель выбрал путь более детального совершенствования конструкции ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ и вообще бы не вводил ст. 15.33.2 КоАП РФ в 2016 г., проблемных правовых лакун скорее всего не появилось. Однако, действуя в предусмотренной правовой дискреции, законодатель избрал иной путь, в результате которого появился параллельный механизм привлечения к ответственности, как минимум, за схожие до степени смешения деяния. Вместе с этим механизмом появились и вопросы о согласованности правового регулирования. С другой стороны, механизм привлечения к административной ответственности, предусмотренный в КоАП РФ, более совершенен, гибок, детализирован. При сопоставлении двух названных механизмов по-прежнему возникает много теоретических вопросов о соразмерном соотношении статусов привлекаемых к публично-правовой ответственности лиц, в частности, сроков привлечения к ответственности, последствий неуплаты штрафных санкций, вопросов освобождения от ответственности и пр. Подобные вопросы не стали предметом практического исследования во многом благодаря незначительным размерам санкций за совершенные правонарушения (не свыше 500 руб. за один состав). Данный тезис не является призывом к переоценке общественной опасности противоправного деяния и, как следствие, к ужесточению наказания, однако на практике итоговый размер санкции не может не влиять на решение привлеченных к ответственности лиц о целесообразности обжалования в вышестоящую инстанцию постановления о привлечении их к соответствующему виду ответственности. В связи с этим возникает вопрос о глобальной целесообразности существования двух данных параллельных механизмов, которые не только во многом разнятся, но и в весомой своей части являются дублированием друг друга. При этом вопросы согласованности между собой данных механизмов привлечения к ответственности, по сути, уже дважды становились предметом исследования Конституционного Суда Российской Федерации. Не так много норм удостоиваются чести являться предметом рассмотрения дважды, обладая по итогам в активе двумя постановлениями Конституционного Суда Российской Федерации. Из допустимости одновременного наличия и административной, и публично-правовой ответственности не следует необходимость одновременного их наличия. С учетом того что в процессе привлечения к административной ответственности у правоприменителя значительно больше возможностей индивидуализировать наказание в зависимости от конкретных обстоятельств, возникает весьма логичный практический вопрос о целесообразности сохранения еще и публично-правовой ответственности за аналогичные противоправные действия. Представляется, что ст. 15.33.2 КоАП РФ во взаимосвязи с иными нормами названного Кодекса более чем в состоянии обеспечить должный уровень исполнения публично-правовых обязанностей соответствующими должностными лицами.

Список источников

1. Афанасьев С. Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 2. С. 139–154.
2. Белянинова Ю. В. Комментарий к Федеральному закону от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2022).

3. Князев С. Д. Еще раз о кодификации законодательства об административной ответственности в контексте правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // *Административное право и процесс*. 2022. № 2. С. 6–14.
4. Мартасов Д. Изменение концепции КоАП // *Трудовое право*. 2020. № 3. С. 87–94.
5. Нобель А. Р. Реализация принципа non bis in idem при привлечении к публично-правовой ответственности // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. № 3. С. 11–18.
6. Ногина О. А. Государственные внебюджетные фонды в составе бюджетной системы России: проблемы правового регулирования. М. : Статут, 2012. 462 с.
7. Тяпухин С. В. Обзор арбитражной практики // *Оплата труда в государственном (муниципальном) учреждении: бухгалтерский учет и налогообложение*. 2021. № 2. С. 49–53.
8. Тяпухин С. В. Ошибка в форме СЗВ-М: каковы последствия? // *Оплата труда в государственном (муниципальном) учреждении: бухгалтерский учет и налогообложение*. 2020. № 3. С. 58–61.
9. Ячменев Г. Г. Некоторые вопросы применения общих положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в практике Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации (2019–2021 годы) // *Арбитражные споры*. 2022. № 2. С. 62–146.
10. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ. ред. Л. В. Чистяковой // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2022).

References

1. Afanas'ev, S. 2019, 'Review of Legal Positions in the Decisions of the Constitutional Court of Russia', *Comparative Constitutional Review*, iss. 2, pp. 139–154.
2. Beljaninova, Ju. V. n.d., 'Commentary to Federal Law No. 27-FZ of April 1, 1996 "On Individual (Personalized) accounting in the compulsory Pension Insurance system" (article-by-article)', *Legal Reference System "ConsultantPlus"*, viewed 22 November 2022.
3. Knjazev, S. D. 2022, 'Once again on the codification of legislation on administrative responsibility in the context of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation', *Administrative Law and Process*, iss. 2, pp. 6–14.
4. Martasov, D. 2020, 'Changing the concept of the Administrative Code', *Labor Law*, iss. 3, pp. 87–94.
5. Nobel, A. R. 2022, 'Implementation of the principle of non bis in idem when bringing to public liability', *Actual problems of Russian law*, iss. 3, pp. 11–18.
6. Nogina, O. A. 2012, *State extra-budgetary funds as part of the budget system of Russia: problems of Legal regulation*, Statute, Moscow.
7. Tjapuhin, S. V. 2021, 'Review of arbitration practice', *Remuneration in a state (municipal) institution: accounting and taxation*, iss. 2, pp. 49–53.
8. Tjapuhin, S. V. 2020, 'A mistake in the form of a CV-M: what are the consequences?', *Remuneration of labor in a state (municipal) institution: accounting and taxation*, iss. 3, pp. 58–61.
9. Jachmenev, G. G. 2022, 'Some issues of application of the general provisions of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation (2019-2021)', *Arbitration disputes*, iss. 2, pp. 62–146.
10. Chistjakova, L. V. (ed.) n.d., 'Article-by-article commentary to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation', *Legal Reference System "ConsultantPlus"*, viewed 29 November 2022.

Информация об авторе

Б. А. Ревнов – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права.

Information about the author

B. A. Revnov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 08.04.2023; одобрена после рецензирования 08.05.2023; принята к публикации 26.05.2023.

The article was submitted 08.04.2023; approved after reviewing 08.05.2023; accepted for publication 26.05.2023.